

Учебные ведомости Александро-Невской духовной академии как источник по истории духовного образования (1797–1808 гг.)

Научный руководитель – Бахтурина Александра Юрьевна

Резепина Анна Александровна

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: st077167@student.spbu.ru

Учебные ведомости о семинаристах духовных учебных заведений составляют самостоятельную группу источников по истории духовного образования. Учебные ведомости Александро-Невской духовной академии конца XVIII в. и за 1806 г. находятся в фонде Петроградской консистории (Ф. 19) Центрального государственного исторического архива (ЦГИА СПб), начала XIX в. – в фонде Канцелярии Синода (Ф. 796) Российского государственного исторического архива (РГИА). Сведения представлены в табличном виде с указанием информации об обучении и поведении семинариста. Ведомости позволяют проанализировать успеваемость воспитанников разных классов, а также выявить, насколько ответственно подходили к их заполнению учителя [2, 4, 5, 6].

Александро-Невская духовная академия считалась привилегированным духовным учебным заведением, куда направлялись воспитанники епархиальных семинарий для дальнейшего обучения в философском и богословском классах и получения учительской должности. Учебные ведомости составлялись раз в год по каждому ординарному классу: от класса информатории до богословского класса. Заметим, что сведения о семинаристах, изучавших иностранные языки (греческий, еврейский, немецкий и французский) были представлены в отдельных учебных ведомостях, поскольку классы языков считались экстраординарными. Учителя по-разному подходили к заполнению учебных ведомостей: одни ограничивались краткой характеристикой, другие же старались более подробно представить сведения о характере обучения семинаристов.

Успеваемость учащихся Александро-Невской духовной академии, как показывают учебные ведомости, не была однородной. Студенты богословского класса отличались высокими результатами в обучении и добропорядочным поведением. Градация их оценок была следующей: преизрядных, похвальных, изрядных, очень хороших успехов. Поведение также характеризовалось как благонравное, похвальное. Таким образом, практически все семинаристы класса богословия за 1797–1808 гг. были хорошего понятия и изрядных успехов, за исключением единичных случаях (в 1799 г. и 1807 г. изредка встречаются отметки «нехудо» и «средственно») [7].

Большее разнообразие в успеваемости семинаристов начинает встречаться с класса высшей информатории. Из 31 учеников в классе 9 человек учились посредственно, 4 были слишком посредственных успехов, 1 – дарований хороших, успехов посредственных, 2 – сомнительных, 1 – очень не худых, 1 – нехудых успехов. Остальные учились хорошо и прилежно. Так, с 1803 г. в ведомостях стали разграничиваться природные способности учащихся и усердие, старательность в течение учебного года. Наиболее ярко это отражается в ведомостях за 1807 г., где учитель второго (высшего) латинского класса Андрей Иванов отмечает следующую успеваемость учеников: «внимателен и успевает; заботлив и успевает; старается и успевает (усердно/хорошо); маловнимателен; способности имеет, но об обучении не думает (но старания об учении мало); способности имеет, но рассеян; есть

успехи; мало охоты к учению; есть охота, но ума немного; дарования есть, но ветренен; рассеянны, но стараются поправить себя» [8].

После 1808 г. формуляр учебных ведомостей существенно изменился. Они стали включать лишь сведения о семинаристах, которые отличись в лучшую или худшую сторону, в то время как информация о воспитанниках, имеющих среднюю успеваемость, будет отсутствовать [3].

Помимо успеваемости семинаристов учебные ведомости включали сведения об их принадлежности к определенной епархии. Этот критерий в особенности важен для анализа состава учащихся философского и богословского классов, поскольку в высшей части Александро-Невской духовной академии обучались семинаристы, присланные из Новгородской, Псковской, Тверской, Могилевской и других епархиальных семинарий, что, в свою очередь, свидетельствует о привилегированном положении академии. Отметим, что в большинстве случаев воспитанники, определенные в столичную академию, показывали хороший и высокий уровень подготовки и в дальнейшем определялись в качестве учителей в духовные учебные заведения.

Учебные ведомости также являются источником о финансировании обучения семинаристов. Последние могли быть на полном или частичном (только питание) содержании Александро-Невской духовной академии, а также самостоятельно (при помощи родителей) оплачивать пребывание в стенах академии. Анализ статистических данных показывает, что в 1801 г. 83 воспитанника обучались за казенный счет, на половинном казенном находились 29, на казенной пище – 23, на своем коште – 47 [5]; в 1802 г. количество казеннокоштных составляло 86, своекоштных – 60 [5]; в 1803 г. – 90 и 61 соответственно [1]; в 1806 г. – 90 и 93 [4], в 1807 г. – 89 и 112 [6].

Таким образом, учебные ведомости Александро-Невской духовной академии представляют собой важные сведения о составе учащихся, особенностях их обучения в классах, статусе академии, финансовых вопросах, разных подходах учителей к написанию характеристик успеваемости семинаристов.

Источники и литература

- 1) Ведомости об учителях и учениках Духовных Академий и Семинарий за 1803 год. Александро-Невской Академии // РГИА. Ф. 796. Оп. 85. Д. 958.
- 2) Ведомости учителей и учеников Александро-Невской семинарии за 1797 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1967.
- 3) Дело «по записке инспектора иеромонаха Евгения о разрешении: должен ли он рапортовать Правлению, ежели в месяц не случится студентов похвалою или предосуждением отличившихся» и записка его о поведении студентов за 1809 год // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 7.
- 4) По донесения Правления Александро-Невской духовной академии о содержании учебных предметов, преподаваемых в академии в 1806 г.; ведомости учителей, студентов и учеников за 1806 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 9. Д. 178.
- 5) По рапорту Амвросия, митрополита Новгородского, с ведомостями об учителях и учениках Александро-Невской духовной академии и Новгородской семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 978.
- 6) По рапорту Митрополита Новгородского и С.-Петербургского Амвросия с ведомостями об учителях и студентах Александроневской академии за 1807 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д. 335.

- 7) Резепина А.А. Организация образования в Александро-Невской духовной академии и Троицкой лаврской семинарии (1797–1808 гг.) // Церковь. Богословие. История. 2025. № 6. С. 327–333.
- 8) Резепина А.А. Русская школа при Александро-Невской духовной академии (1804–1808 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. № 1. С. 54–58.